

М. Смирнов

**Ягелло-Яков-Владислав и
первое соединение Литвы с
Польшей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Смирнов**
Ягелло-Яков-Владислав и первое соединение Литвы с Польшей / М. Смирнов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 305 с.

ISBN 978-5-458-00552-4

Записки Императорского Новороссийского Университета. Год второй. Том
второй. Выпуск 1-6. Ягелло-Яков-Владислав и первое соединение Литвы
с Польшей.

ISBN 978-5-458-00552-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТУПЛЕНИЕ.

Коренное литовское племя, какъ должно предполагать, весьма немногочисленное, населяло небольшое пространство, которое отдѣлялось отъ родственныхъ литовцамъ, пруссовъ, семигаловъ и куруновъ дремучими лѣсами, низинами и рѣками, текущими въ болотистыхъ берегахъ и со всѣхъ другихъ сторонъ соприкасалось съ поселеніями славянъ, мазуровъ и русскихъ, преимущественно кривичей. Это небольшое пространство въ глубокой древности дѣлилось на четыре части или области: *Пелузія*, между рѣками Пелузой, Дитвой, Жижмой, и Сольчей, *Нерома* далѣе къ Вилю до Невѣжи, отъ Невѣжи на востокъ, со включеніемъ стараго вилькомирскаго повѣта, *Аукстете* или верхняя Литва, а часть, обращенная къ морю Литва нижняя (*Žomaicia Zieme* или *Žmojdz*) или *Жмудь*. Населеніе первыхъ трехъ почти тождественно и по особенностямъ быта и по языку, Жмудь представляетъ гораздо болѣе отличій и имѣетъ свое особенное нарѣчіе. Запертая на сѣверѣ и западѣ рыцарями и Польшею, Литва естественно не могла расширяться въ тѣ стороны, за то востокъ и югъ были для нея открыты: раздоры, обезсилывавшіе русскихъ князей, татарское иго, тяготѣвшее надъ народомъ и побуждавшее его къ перемѣнѣ своего положенія, облегчали литовскія завоеванія на Руси. Важнѣйшія изъ нихъ относятся ко времени Гедимина и Ольгерда. Они добыли Пинскъ, Витебскъ, Полоцкъ, Минскъ, Берестье, Волынь, Кіевъ съ Черниговымъ, Сѣверскомъ и Брацлавомъ т. е. всю Украину за Очаковъ до Чернаго моря и

отъ Путивля до Дона. На сѣверовостокѣ литовское государство приблизилось къ границамъ Новгорода и Пскова, что поставило эти города подъ сильное вліяніе Гедиминовичей, а завоеваніе у татаръ Подолія прибавило къ Литвѣ богатую, текущую медомъ и млекою, область. Присоединеніе Крыма по всей вѣроятности было временнымъ; по словамъ извѣстнаго Михалона, «литовцы, освободивъ народы, земли и крѣпости рутенскія отъ ига татаръ и баскаковъ, распространили свое владычество отъ моря самогитскаго, что называется балтійскимъ, до Понта эвксинскаго, гдѣ устье Днѣпра и до предѣловъ Валахіи, другой римской колоніи, занявъ земли волинскую, кіевскую, сѣверскую и степи до границъ Тавриды и Тованскаго перевоза чрезъ Днѣпръ... но и въ Тавридѣ распространили свои владѣнія: доселѣ (т. е. въ XVI вѣкѣ) существуютъ тамъ Гедиминовы и Витовтовы валы, холмы, колодцы, мосты, дороги, рвы, лагери и стѣны, разгромленныя орудіями туземцевъ, а инныя разрушенныя даже палками Литовцевъ». ¹ Послѣднія слова Михалона относятся равно къ Московіи и къ Тавридѣ, вотъ почему рядомъ съ Витовтомъ, котораго походы на Крымъ несомнѣнны, помѣщенъ Гедиминъ, никогда не бывавшій въ Крыму. Очень странно, что Михалонъ не говоритъ объ Ольгердѣ, который взялъ Херсонъ и опустошилъ Крымъ въ 1363 году.

Изъ этого краткаго очерка расширенія Литвы очевидно, что главная ея сила заключалась въ русскихъ областяхъ и русскомъ народѣ, собственная Литва могла сообщить очень не многое для житейскихъ удобствъ своего населенія: «Литовцы, говоритъ Длугошъ, довольствуясь мясомъ дикихъ звѣрей и рыбой, пренебрегаютъ земледѣліемъ и всѣмъ, что можетъ служить для пользы и удобства человека»; по его мнѣнію земледѣліе было даже невозможно въ Литвѣ: «вслѣдствіе суровости климата, хлѣбъ тамъ не дозрѣваетъ, такъ

что ему придаютъ зрѣлость искусственно, посредствомъ огня.¹ Оня же, желая представить скудныя средства литовцевъ, говоритъ, что покоренные русскими они платили имъ дань дубовыми вѣниками,² но это, конечно, едва ли справедливо: дремучіе лѣса и обиліе звѣрей могли доставить очень выгодную дань русскимъ; за вѣниками не стоило присылать сборщиковъ, а между тѣмъ извѣстно, что они жили въ городѣ, который литовцами назывался Khurgani, а русскими, тамъ поселившимися названъ Троки³, отъ слова торочить, что указываетъ на постоянное занятіе всего населенія охотою. Это занятіе было единственнымъ средствомъ къ жизни, а потому сдѣлалось любимымъ удовольствіемъ всѣхъ классовъ народа; когда охотились князья, тысячи народа окружали известную часть лѣса и богатая добыча изъ зубровъ, туровъ, лосей, дикихъ коней, соболей, куницъ, горностаевъ и бѣлокъ, сама бѣжала на стрѣлы и ружья охотниковъ. Литовцы отличались высокимъ ростомъ и темными, рѣдко вполнѣ черными волосами⁴, важнѣйшая черта ихъ, съ которою они являются въ древнѣйшее уже время, есть ихъ воинственность, «они бѣгутъ на службу, по первому призыву князя, не спрашивая о жалованьи и стараются выступить хорошо одѣтыми⁵. Оружіе выдаетъ имъ князь, который также заботится объ ихъ прокормленіи».⁶ «Литовецъ, говоритъ первый католическій епископъ Литвы, родится рыцаремъ; ему нуженъ только известный возрастъ, естественное укрѣпленіе тѣла, чтобы выказать свои военныя способности».⁷ Въ исторіи литовской мы можемъ наглядно замѣтить ту дикую страсть, съ которою литовцы бросаются въ наѣзды на непріятели; правильную войну они любятъ гораздо менѣе и хотя, съ теченіемъ времени, мы замѣчаемъ успѣхи въ ихъ военномъ искусствѣ, но все таки должны сказать, что литовцы всегда оставались лхими наѣздниками, способными разгромить непріятеля смѣ-

лымъ ударомъ и не отличались стойкостью въ регулярномъ сраженіи съ хорошо устроеннымъ войскомъ. ⁹ Въ случаѣ нападенія на нихъ непріятеля съ силами, превышавшими ихъ собственныя средства, они и не думали защищаться: немедленно, съ своимъ имуществомъ, скрывались въ лѣсахъ, оставляя пустыми свои деревянные дома, выстроить которые, при обиліи лѣса, ничего не стоило. Непріятель находилъ безлюдную пустыню, въ которой могъ умереть съ голоду, такъ какъ все было спрятано и потому все необходимое долженъ былъ везти съ собою; при отступленіи же его, изъ лѣсовъ выходили толпы и вступали въ открытый бой, если непріятель казался истощеннымъ, въ противномъ случаѣ уничтожали его внезапными нападеніями и засадами.

Въ домашней жизни литовець изображается самыми противуположными чертами, дурными и хорошими; нѣкоторые источники называютъ его нравственнымъ, но въ то же время находятъ, что онъ лѣнивъ, склоненъ къ пьянству и потому мало достаточенъ. ¹⁰ Извѣстія о пьянствѣ представляютъ его порокомъ всеобщимъ и глубоко укоренившимся: «до полудня народъ трезвъ, говорятъ лѣтописи, занимается и работаетъ, остальную же часть дня проводитъ за полными чашами, въ бесѣдахъ и пирахъ, которые тянутся до поздней ночи и въ которыхъ принимаютъ участіе не только мужчины, но и женщины. Пьютъ медъ, пиво и привозное вино» ¹¹. Съ пьянствомъ не разлученъ развратъ, литовскія женщины склонны нарушать свои обязанности къ мужу, ¹² жены важнѣйшихъ лицъ явно держатъ любовниковъ, мужа позволяютъ это и любовниковъ обыкновенно называютъ помощниками въ бракѣ; мужьямъ же считается за стыдъ при женахъ держать наложницъ. Браки легко уничтожаются и потому часто женятся вновь. ¹³ Гостепріимство также является поразительною чертою народнаго характера. «Чужеземець, прибывшій

въ Литву и его имущество также безопасны, какъ и въ его собственномъ домѣ; въ этомъ краѣ съ незапамятныхъ временъ, ведется обычай, изобрѣтеніе мудрой политики, по которому чужеземецъ, ступившій на землю литовскую, лишь только войдетъ въ первый попавшійся домъ, дѣлается лицомъ священнымъ для его владѣльца, послѣдній считаетъ своею обязанностью оберегать и покровительствовать гостю; если онъ пожелаетъ идти далѣе, литовецъ до тѣхъ поръ его не оставитъ, пока не доведетъ до слѣдующаго дома и не сдѣстъ на попеченіе другаго хозяина; такъ отъ дома до дома, отъ деревни до деревни, путешествіе совершается съ полною безопасностью и удобствомъ. Насиліе, совершенное надъ чужеземцемъ, вызываетъ мщеніе, обращаемое на того, кто въ это время былъ его покровителемъ и проводникомъ, а мстителями являются всѣ тѣ, которые уже принимали у себя пришельца, но такіе случаи весьма рѣдки, рѣдки и преданія о нихъ. Поселившійся въ домѣ литовца иностранецъ дѣлается членомъ его семейства, хозяинъ мститъ за оказанную ему несправедливость и отвѣчаетъ за его проступки, если гость не пожелаетъ сдѣлать этого самъ»..... «Гостепріимство литовцевъ тѣмъ еще пріятнѣе, что гость у нихъ совершенно свободенъ, дѣлаетъ что хочетъ, никто безъ нужды къ нему не является, нѣтъ этой излишней, навязчивой предупредительности, а между тѣмъ всякое желаніе немедленно и охотно исполняется», ¹⁴, «одно только у нихъ непріятно: гостя принимаютъ съ полными кубками и такъ приневоливаютъ пить, не только просьбами, но и подарками, что гость скоро теряетъ и голову и ноги» ¹⁵.

Лѣнивые и преданные грубымъ удовольствіямъ литовцы не могли бы собственнымъ трудомъ удовлетворить своимъ нуждамъ, еслибъ у нихъ не было особенно развито сословіе рабовъ, которые работали въ то время, когда господа ихъ предавались пьянству; они занимались земледѣліемъ и домашними

работами. Число ихъ постоянно возрастало, какъ чрезъ естественное размноженіе, такъ и вслѣдствіе того, что литовцы никогда не отпускали ихъ на волю. ¹⁶. Весьма немногія ремесла и издѣлія приписываются прямо литовцамъ; между прочимъ женщины ихъ занимались тканьемъ полотень и пряжею шерсти, особенно хорошо дѣлали онѣ очень изящныя ковры, которыми украшались стѣны. ¹⁷. «Рѣчь въ Литвѣ славянская, говоритъ Эней Сильвій въ своемъ краткомъ описаніи Литвы, ¹⁸ языкъ этотъ широко распространился и дѣлится на нѣсколько разныхъ нарѣчій; одни славяне исповѣдуютъ римскую вѣру, таковы поляки, чехи, воеаты, другіе держатся греческаго суевѣрія: москали, русины, болгаре и много литовцевъ». Приводя это мѣсто, мы вовсе не желаемъ утверждать, что всѣ литовцы говорили по русски, мы ссылаемся на него только для доказательства того важнаго значенія, которое имѣла въ Литвѣ русская народность, о чемъ мы говорили уже выше. Тоже самое можно подтвердить множествомъ другихъ фактовъ, которые мы опускаемъ, по причинѣ ихъ общезвѣстности. Не смотря на различіе исповѣданій, литовцы и русскіе уживались мирно, что особенно странно, такъ какъ литовцы изображаются заклятыми врагами христіанства. ¹⁹ Въ то время, какъ они ведутъ ожесточенную борьбу со всѣми окружающими ихъ христіанами, не терпятъ у себя проповѣдниковъ, пришедшихъ съ запада, оскорбляютъ, едва не убиваютъ и изгоняютъ Вита, епископа любчанскаго, ²⁰ когда они избиваютъ францискановъ, поселившихся въ Вильнѣ и въ Лидѣ, подъ покровительствомъ Ольгерда, обвиняя ихъ въ общественныхъ бѣдствіяхъ, въ то же время они спокойно принимаютъ русское православіе, русскій языкъ и нравы. Только однажды встрѣчаемъ извѣстіе объ умерщвленіи нѣсколькихъ литовцевъ, принявшихъ православіе; это, конечно, было дѣломъ жрецовъ, которыхъ обязанность заключалась въ сохраненіи

древней религіи, но и въ этой катастрофѣ мы замѣчаемъ известную постепенность, не сразу рѣшились на столь жестокое наказаніе, сначала новообращенныхъ посадили въ тюрьму и только тогда, когда ихъ проповѣдь къ народу, собиравшемуся у окна темницы, обращала цѣлыя толпы въ православіе, жрецы потребовали ихъ смерти. ²¹ Такое, столь различное отношеніе къ двумъ почти одинаковымъ религіямъ объясняется жестокою и хищническою войною, которую внесли въ Литву рыцари, причемъ жестокость литовцевъ является, какъ отвѣтъ на жестокость рыцарей; весьма естественно, что народъ долженъ былъ ненавидѣть ту религію, которую проповѣдывали ему мечемъ и пожарами, между тѣмъ, какъ русскіе, всегда отличавшіеся терпимостью, ²² никому не навязывали своей вѣры и предоставляли времени и естественному развитію быть главными побудителями литовцевъ къ переходу въ православіе. Умѣренность и терпимость русскихъ въ самихъ же католическихъ источникахъ противопоставляется образу дѣйствій католическихъ миссіонеровъ, которые сами портили свое дѣло ²³.

Въ отношеніи умственномъ и нравственномъ русскіе стояли несравненно выше литовцевъ, они трезвы и дѣятельны ²⁴ и могутъ похвалиться отсутствіемъ тѣхъ свободныхъ нравовъ, ²⁵ которые были замѣчены нами у литовцевъ; по видимому всё занятія сосредоточиваются въ ихъ рукахъ: они строятъ замки, такъ замокъ лидскій былъ выстроенъ въ 1323 году при Гедиминѣ трудами русскихъ, призванныхъ изъ Бѣва и изъ Волини; ²⁶ В. К. Витовтъ, предпринимая постройки въ Вильнѣ, выписываетъ ремесленниковъ изъ Луцка; ²⁷ русскіе хорошіе артиллеристы ²⁸ и отличаются стойкостью въ сраженіяхъ; изъ нихъ же набираютъ цѣлый оркестръ прекрасныхъ лютнистовъ и флейтистовъ для Ягелла, когда онъ былъ уже королемъ польскимъ. ²⁹ Въ Вильнѣ, гдѣ они

поселились съ весьма давняго времени, процвѣтають торговля и ремесла, вносящія удобства и даже нѣкоторую роскошь въ жизнь населенія. Въ концѣ XIV вѣка производство стекла было уже такъ развито, что всѣ, богатые и бѣдные, имѣли стеклянныя окна въ своихъ домахъ; въ этомъ производствѣ русскимъ принадлежитъ только его усовершенствованіе, потому что есть свидѣтельства, доказывающія, что оно было извѣстно литовцамъ въ глубокой древности.³⁰ Въ отпускной торговлѣ, кромѣ товаровъ, которыми и въ древности изобиловала Литва, мѣховъ, меду, воску, и лѣсныхъ издѣлій, позднѣе встрѣчаемъ ленъ и разные хлѣба, что слѣдуетъ приписать трудолюбію русскихъ; въ торговлѣ внутренней они захватили наиболѣе доходныя статьи, такъ напр. продажу напитковъ, очень выгодную при склонности литовцевъ къ пьянству.³¹ Они же занимають разныя и немаловажныя должности; даже пограничныя, слѣдовательно очень важныя по своему положенію, замки ввѣряются ихъ начальствованію, ими же замѣщены всѣ должности, требующія нѣкотораго образованія, по крайней мѣрѣ умѣнья читать и писать; послѣднее понятно, такъ какъ въ Литвѣ употреблялась исключительно русская письменность; литовскія письмена существовали когда то, по крайней мѣрѣ о нихъ упоминають источники,³² но въ историческое время они не употреблялись. Тѣ изъ литовцевъ, которые не хотѣли ограничиться одною, чисто военною карьерой, должны были приобрѣсть русское образованіе и для этого выѣзжали въ города литовской Руси, гдѣ при монастыряхъ были устроены училища,³³ но понятно, что они, послѣ того, обращались въ русскихъ.

При такихъ свойствахъ русскаго племени весьма естественно, что оно имѣло громадное вліяніе на литовцевъ во всѣхъ отношеніяхъ; только этимъ вліяніемъ объясняются многіе, крупныя факты литовской исторіи, какъ напр. измѣ-

неніе въ характерѣ и значеніи княжеской власти, по отноше-
нію къ власти Криве-Кривейто. Безъ всякаго сомнѣнія ли-
товцы совершенно бы обрусѣли, еслибъ не соединились
съ Польшею въ 1386 году. Какъ произошелъ этотъ пово-
ротъ въ литовской исторіи и личность Ягелла, его произвед-
шаго, будетъ предметомъ нашего изслѣдованія.

ГЛАВА I.

Ольгердъ, сынъ Гедимины, великій князь литовскій, имѣлъ 12 сыновей; въ этомъ согласны всѣ источники, какъ польскіе, такъ и литовско-русскіе, что же касается до женъ его, то о нихъ встрѣчаемъ разногласіе. Польскіе лѣтописцы не знали первой жены Ольгерда, а вторую, княжну тверскую, называли Маріей.³⁴ Стрыйковскій поправилъ ихъ ошибку, зналъ двухъ женъ литовскаго князя, первую — княжну витебскую и вторую — княжну тверскую, но перемѣшалъ ихъ имена³⁵ и только лѣтопись, изданная Нарбутомъ, сообщаетъ настоящія имена ихъ, Маріи, княжны витебской и Юліанны, княжны тверской,³⁶ что подтверждается и надписью на одномъ древнемъ евангеліи, которое видѣлъ неутомимый Нарбутъ.³⁷ Вопросъ о престолонаслѣдіи, очевидно, не былъ рѣшенъ въ Литвѣ теоретически, отчего и практика въ этомъ отношеніи отличается разнообразіемъ. Повидимому уважаемое всѣми право первородства опредѣляло порядокъ наслѣдованія, но не рѣдко встрѣчаются и случаи его нарушенія. Такъ по смерти Гедимины ему наслѣдовалъ младшій сынъ Явнута, тогда какъ старшіе братья должны были довольствоваться второстепеннымъ и даже подчиненнымъ положеніемъ. Далекое блестящее качество Явнута были причиною, что братья свергли его съ великокняжескаго престола, который отдали старѣйшему и мудрѣйшему Ольгерду. Въ этомъ нельзя видѣть, однакожъ, желаніе поправить порядокъ наслѣдованія, по которому старшій сынъ дѣлается наслѣдникомъ умершаго